

Гарри прошел прямо в кабинет мадам Помфри, вздохнув с облегчением, увидев целительницу в одиночестве. «Светлая Птица считает, что этот рецепт — лекарство от ликантропии, и сказал мне, что я должен просто сварить его и вылечить мистера Люпина», — выпалил он, заставив целителя улыбнуться.

«Гарри, я очень рада и счастлива это слышать», — ответила она, улыбаясь. — Предлагаю отвести вас в кабинет директора, где мои коллеги беседуют с мистером Люпином.

К большому неудовольствию Гарри, горгулья открылась на «Волчьем отраве».

«Дамблдор должен передумать пароль», — прошептал он Помфри, которая разделила его озорную ухмылку, когда они вошли в кабинет директора.

#Здравствуй, птенчик,# приветствовал его Фоукс счастливой трелью.

— Привет, Фоукс, — улыбаясь, ответил Гарри, прежде чем с любопытством окинуть взглядом офис.

Рядом с Дамблдором, Снейпом и МакГонагалл сидел мужчина с каштановыми волосами и дружелюбной улыбкой. Гарри сразу понравился мужчина.

— Гарри, это Ремус Люпин, — представила мужчину МакГонагалл. — Ремус, это Гарри Поттер.

— Да, я это вижу, — ответил Люпин, и у Гарри сложилось впечатление, что его улыбка усилилась. — Гарри, ты меня не помнишь, но я хорошо знал тебя, когда ты был ребенком, — сказал он нежным голосом. — Я был лучшим другом твоих родителей.

— Я очень рад познакомиться с вами, мистер Люпин, — сказал Гарри, возвращая улыбку.

— Ремус, Альбус, Минерва, Северус, — заговорила Помфри, как только приветствия закончились. "Я не знаю, как далеко вы зашли в своем разговоре..."

— Ремус был бы готов стать нашим профессором Защиты от темных искусств, — вставил Дамблдор, — при условии, что Гарри или Северус снабдят его волчьим зельем.

— Это большое облегчение, — ответила Помфри, не обращая внимания на фырканье Мастера Зелий. «Однако ситуация немного изменилась». Увидев, что все, кроме Гарри, смотрят на нее со смесью удивления и любопытства, она объяснила: «Гарри владеет полной библиотекой Салазара Слизерина, и в последние месяцы он занялся переводом нескольких рецептов зелий Слизерина, которые написаны на Парселскрипт. Среди них много рецептов, которые давно утеряны. Только на этой неделе Гарри удалось найти лекарство от ликантропии."

"Какая?" – выпалила МакГонагалл, а лица Люпина и Снейпа стали белыми как простыня.

— Да, — подтвердил Гарри. «Я уже связался со своим учителем Зелий и показал ему рецепт, и он сказал мне, что, кажется, это то, что он обещает. Он также сказал, что собирается провести несколько тестов с крысами и сообщит мне результат завтра. "

— Гарри, не лучше ли привлечь к этому профессора Снейпа? — мягко спросил Дамблдор.

— У меня нет проблем с работой вместе с профессором Снейпом, — вздохнул Гарри. «Однако, поскольку он страстно ненавидит меня, мы, вероятно, не сможем эффективно работать вместе».

— Совершенно понятно, — вставила Помфри, глядя на Мастера Зелий.

«Возможно, но профессор Снейп — мастер зелий, официально уполномоченный давать зелья», — задумчиво сказал Дамблдор.

«Если это необходимо, мой учитель уже предложил присмотреть за моим пивоварением», — сообщил Гарри старому волшебнику, который вздохнул с поражением.

— Если Гарри уверен, что знает, что делает, я был бы более чем готов принять зелье, даже если он еще не Мастер Зелий, — заговорил Люпин, ободряюще кивнув Гарри.

— Спасибо, сэр, — ответил Гарри, улыбаясь.

«Это нелепо», — усмехнувшись, выпалил Снейп. «Сначала Поттер предлагал сварить аконит, но теперь, видимо, поняв, что его трудно варить, он придумал давно утерянный рецепт лекарства от ликантропии? Очень маловероятно, Поттер. Многие мастера зелий пытались найти лекарство во время прошлые века..."

— Северус, веди себя прилично, — вдруг увещевала МакГонагалл свою младшую коллегу. «Гарри знает, о чем говорит, и я знаю его учителя лично. Он бы не стал шутить о таких вещах».

— Гарри, мой мальчик, — задумчиво произнес директор. «Еще в прошлом году я предложил профессору Снейпу сделать вас своим ассистентом. Тогда он сказал мне, что ему никто не нужен, однако, я думаю, что к настоящему времени он понял, как хорошо вы умеете варить пиво, и я все еще считаю, что вам двоим было бы неплохо поработать вместе».

— Простите, сэр, — ответил Гарри, внутренне застонав от раздражения. «Пока профессор Снейп не изменит своего отношения ко мне, я не смогу работать с ним вместе, тем более, что он, кажется, совсем мне не доверяет». На мгновение он задумался, в то время как Дамблдор и

Снейп переговаривались тихим голосом, прежде чем он продолжил: «Я полагаю, что у меня все равно не будет времени быть ассистентом. В течение следующих нескольких месяцев мне, вероятно, придется варить много партий лекарства от волков, и я также хочу просмотреть другие книги Слизерина, чтобы найти новые интересные рецепты, плюс мне нужно продолжить исследования для лекарства от моей собственной болезни».

— Да, это правда, — Помфри пришла ему на помощь.

— Гарри, — заговорила профессор МакГонагалл, одарив его редкой улыбкой. — Не думаешь ли ты, что пришло время рассказать моим коллегам правду?

Гарри в шоке уставился на голову Гриффиндора. «Я не против сказать мистеру Люпину профессору, но...» Он медленно замолчал.

— Как мы можем доверять тебе, мальчик? — внезапно зашипел Снейп. — Зная, что ты скрываешь от нас что-то такое важное, как то, как тебе удалось сдать зельеварение, НБЮТ, после твоего первого года в Хогвартсе?

"Можно ли вызвать сюда профессора Флитвика, сэр?" Гарри неуверенно обратился к директору.

«Конечно, мой мальчик», - мягко сказал Дамблдор и вызвал огонь профессора Чары, который через минуту шагнул через камин.

Чувствуя себя очень успокоенным присутствием своего опекуна, Гарри нерешительно рассказал взрослым, как гоблины усыновили его в возрасте семи лет. «С семи лет Яркая Птица учил меня Зельям, и я всегда ему помогал. С восьми лет я обычно варил зелья для лазарета на Острове Гоблинов», — сообщил он совершенно ошеломленному Мастеру Зелий.

- Это все объясняет, - первым заговорил Снейп. — Мистер Поттер, я прошу прощения за то, что недооценил вас.

Гарри слегка наклонил голову.

— С семи лет ты больше не живешь с Дурслями? — спросил Дамблдор, по-видимому, в ужасе.

«Альбус, они полностью пренебрегали им и оскорбляли его. Слава Мерлину, что он ускользнул от них, когда он это сделал», вставила МакГонагалл, и Помфри и Флитвик кивнули в знак согласия.

Однако директора было нелегко убедить и объяснить о кровных чарах и о том, что Гарри необходимо вернуться в дом своей тети, по крайней мере, на летние каникулы.

— Нет, сэр, — просто ответил Гарри. «Если кто-то заставит меня пойти туда, я просто аппарировать, и вы меня больше никогда не увидите».

— Гарри, — снова заговорил Дамблдор, вздыхая. «Возможно, ты этого не знаешь, но я твой хранитель в волшебном мире...»

— Нет, сэр, — быстро прервал Гарри директора. — Нет. Профессор Флитвик — мой опекун. Когда мои родители усыновили меня, они изменили все в мою пользу.

«Чего я не понимаю, — вставил Снейп, в то время как директор притих в явном поражении, — так это почему вы посещаете урок зельеварения второго года обучения вместо того, чтобы использовать время для своих исследований?» Он изогнул бровь.

Гарри издал долгий вздох. «Потому что я не хотел, чтобы все знали, что я уже сдал СОВ и ТРИТОН, и потому что я думаю, что есть еще много вещей, которым я могу научиться у вас, сэр», — ответил он тихим голосом.

Слизеринец на мгновение задумался, прежде чем предложить: «Если вы обдумаете этот вопрос и заинтересованы в том, чтобы принять должность ассистента, которую предложил вам профессор Дамблдор, я буду готов помочь найти лекарство от вашей болезни».

Гарри взглянул на мадам Помфри, которая ненавязчиво кивнула ему. — Теперь, когда вы все равно знаете правду, я могу сказать вам, что моя болезнь — не что иное, как болезнь Голубой Луны, гоблинская болезнь, — признался Гарри, чувствуя себя очень успокоенным утешительными взглядами, которые он получил от Помфри, МакГонагалл и Флитвик.

— Вы знали эту Поппи? — строго спросил Дамблдор.

— Да, — признала Помфри и объяснила, почему она решила, что Гарри будет жить в его собственной комнате, а не в общежитии.

«В этом есть смысл», — первым согласился с целителем Снейп.

— Простите, сэр, — тихо произнес Гарри, — что именно должен делать ассистент?

«Как мой ассистент, вы бы помогали мне с моей работой, такой как, например, приготовление зелий для больничного крыла, оценка домашних заданий или, возможно, время от времени преподавание в классах более низкого уровня. Однако ваша собственная школьная работа имеет наивысший приоритет, и вы сможете помочь только после завершения своей работы, — терпеливо объяснил Снейп.

«Взамен, — добавил Дамблдор, — ты либо получишь деньги, либо привилегии, что, вероятно,

будет иметь больше смысла в твоём случае. Привилегии могут быть более поздним сном...»

"Нет!" - вмешалась Помфри, глядя на директора.

— Или, среди прочего, посещение Хогсмида, — продолжил Дамблдор.

— Мне ничего особо не нужно, — задумчиво ответил Гарри. «Я хотел бы помочь, потому что меня очень интересуют зелья. Я просто не знаю, сколько у меня будет времени, к тому же я не смогу помочь в день полнолуния».

— Гарри, — встала мадам Помфри, улыбаясь. «Я могу представить себе одну привилегию, которая была бы вам полезна». Увидев, что все смотрят на нее со смесью удивления и любопытства, она ухмыльнулась. — Как насчет того, чтобы иногда по выходным аппарировать к Яркой птице, чтобы вместе поработать над вашим лекарством?

— О да, я бы хотел этого, — тут же согласился Гарри. «Особенно когда я стану ассистентом, я не могу допустить, чтобы Снейп задавался вопросом, где я каждое воскресенье после обеда», — подумал он.

После короткого обсуждения способностей гоблинов к аппарации, в ходе которого ни Гарри, ни Флитвик не сказали, что гоблины могут аппарировать в Хогвартсе, Гарри и Мастер Зелий согласились, что Гарри должен прийти в класс в воскресенье утром, чтобы поговорить о подробностях о положении Гарри в качестве ассистента студента. Взрослые также решили, что Гарри, с помощью Снейпа или без него, должен сварить зелье от волков для Ремуса Люпина в выходные до следующего полнолуния.

HP

В течение следующих недель Гарри проводил уроки зельеварения второкурсников, выполняя как можно больше домашних заданий, чтобы по вечерам у него было время помогать Мастеру Зелий. Снейп вел себя на редкость хорошо, и Гарри с профессором ладили без проблем. Иногда Гарри также сидел в классе своих одноклассников и исправлял домашнюю работу для профессора, чтобы успевать по вечерам делать свои домашние задания вместе с друзьями.

Всякий раз, когда у него было время, Гарри занимался поиском лекарства от болезни Голубой Луны, а Снейп проявлял большой интерес к его исследованиям и часто давал Гарри полезные советы. Поэтому Гарри решил провести свои исследования в классе Зелий, где профессор занимался другими зельями.

Слишком рано, на взгляд Гарри, снова приблизилась полная луна. Не только из-за его собственной проблемы, но и потому, что он хотел быть полностью уверенным, что Ремус Люпин вылечился, о чем он узнает только утром после полнолуния.

Как только он услышал утром голос Помфри, он лениво спросил: «Люпин, с ним все в порядке?»

— Да, Гарри, тебе удалось вылечить его от ликантропии, — ответила Помфри очень счастливой. «Поздравляю, милая».

«Это хорошо не только для Люпина, но и для всех нас», — подумал Гарри, зная, что Люпин согласился занять должность профессора Защиты от темных искусств только в том случае, если он вылечится. К его огорчению, ему не разрешили аппарировать домой, не говоря уже о том, чтобы посетить тренировку по квиддичу в этот день; однако Гвенлин удалось успокоить Гарри, пообещав отправить близнецов к Яркой птице, чтобы сообщить ему хорошие новости.

— Могу я хотя бы пойти помочь профессору Снейпу? — спросил Гарри слегка ворчливым голосом, за что мать сделала ему резкий выговор.

«Гарри, пожалуйста, веди себя прилично. Ты же знаешь, что мадам Помфри всего лишь хочет, чтобы ты был в безопасности и здоров», — сурово сказала Гвенлин.

— Простите, мадам Помфри, — послушно сказал Гарри. Не желая еще больше злить целителя, он просто оставался в своей комнате и переводил рецепты зелий, пока не пришла Гермiona, чтобы составить ему компанию и заниматься вместе.

HP

С первого октября Римус Люпин стал новым профессором Защиты от темных искусств, и все студенты были счастливы не только избавиться от мошенника Локхардта, но и потому, что вскоре поняли, что профессор Люпин был очень талантливым учителем.

Был почти Хэллоуин, когда однажды директор позвал Гарри в свой кабинет как раз утром после полнолуния. К его облегчению, это была суббота, так что ему не нужно было беспокоиться о том, что он опоздает на свой первый утренний урок, и Флитвик сопровождал его. «Слава Мерлину», — подумал Гарри, не в силах провести час, отгадывая разные сладости, чтобы заставить горгулью открыться.

— Гарри, мой мальчик, — поприветствовал его Дамблдор, предлагая лимонную дольку, от которой Гарри, как обычно, отказался. «Это Корнелиус Фадж, министр магии», — сообщил ему директор, прежде чем представить его министру.

— Мистер Поттер, — обратился Фадж к мальчику. «В Министерство пришло известие, что вы можете приготовить лекарство от ликантропии. Это правда?»

— Да, сэр, — коротко ответил Гарри, внутренне простонав.

«Сможете ли вы работать вместе с Министерством магии, а также со Святым Мунго и лечить оборотней?» — спросил министр. «Если вы пообещаете сварить столько партий, сколько сможете, Министерство заплатит вам по тысяче галеонов за каждую склянку, а кроме того, я награжу вас орденом Мерлина первой степени.

Гарри задумался на мгновение, прежде чем задумчиво ответить. — Однако я согласен, сэр, при одном условии.

— А что это может быть? — спросил Фадж, глядя на мальчика с явным удивлением.

«Он мне не нравится, — подумал Гарри. — Но тем не менее я должен помочь оборотням. «Мое условие состоит в том, что Министерство предлагает одинаковую награду для двух Мастеров Зелий, которые являются моими наставниками и которые собираются помочь мне с пивоварением, так как я, вероятно, не смогу сварить столько партий самостоятельно».

— Очень хорошо, — нетерпеливо сказал Фадж. — Кто эти Мастера Зелий? — спросил он.

«Яркая птица из школы гоблинов на Острове гоблинов и профессор Снейп из Хогвартса», — сообщил Гарри министру, который недоверчиво уставился на него, а глаза директора начали весело мерцать.

— Мистер Поттер, — ответил министр и вздохнул, бросив на Дамблдора пытливый взгляд. «Я не могу наградить гоблина и бывшего Пожирателя Смерти Орденом Мерлина».

— О, тогда жаль, — как ни в чем не бывало сказал Гарри. — В таком случае мы не сможем помочь Министерству.

— Дамблдор, как ты воспитываешь своего золотого мальчика? — проворчал министр Дамблдору, сидевшему за своим столом и с довольным видом следившим за разговором.

— Но, Корнелиус, я считаю, что Гарри полностью прав, — любезно сказал Дамблдор. «Светлая Птица и профессор Снейп оба наставляют Гарри, и они эффективно помогут ему предоставить достаточное количество партий для лечения оборотней как можно скорее.

Фадж тяжело вздохнул. «Хорошо, тогда вы получите то, что хотите. Я поговорю с целителем О'Брайеном, главным целителем больницы Святого Мунго, и скажу ему, чтобы он связался с мистером Поттером».

— Хорошо, сэр, спасибо, сэр, — вежливо ответил Гарри, вздохнув с облегчением, когда министр подошел к камину.

— Молодец, Гарри, — взволнованно заговорил Флитвик. — Это было очень великодушно с твоей стороны.

— Я рад, что все получилось, — ответил Гарри, пожав плечами, прежде чем повернуться к Дамблдору. — Профессор, нужно сделать еще кое-что. Увидев, что директор удивленно смотрит на него, он спросил: «Профессор МакГонагалл говорила с вами о так называемой Тайной комнате, где обитает василиск Салазара Слизерина?»

— О да, мой мальчик, — тут же ответил Дамблдор. — Прости, Гарри, что я даже не удосужилась поблагодарить тебя за спасение мисс Уизли и за то, что ты обратил на это наше внимание.

— Это не имеет значения, сэр, — нетерпеливо сказал Гарри. «Но профессор МакГонагалл сказала мне, что пятьдесят лет назад Хагрида обвинили в том, что он открыл камеру. А это невозможно. Комнату можно открыть только на парселтанге».

Дамблдор задумчиво погладил свою бороду. — Вы могли бы это доказать?

— Конечно, сэр, — как ни в чем не бывало ответил Гарри. «Я могу показать им, как открыть комнату. Однако я не поведу их внутрь, только если они дадут клятву волшебника, что не причинят вреда Амадэрасу».

— Но Гарри, — задумчиво ответил директор, — разве не опасно содержать василиска в школе?

— Нет, сэр, — твердым голосом заверил старого волшебника Гарри и объяснил про заклинание, которое он должен накладывать раз в год.

— Хорошо, Гарри, я поговорю с министром о возможном суде над Хагридом, — пообещал Дамблдор. «Я лучше дам ему остыть в течение нескольких дней».

«Это точно», — подумал Гарри и обменялся несколькими словами с Фоуксом, прежде чем извиниться.

HP

Поскольку это было утро после полнолуния, Гарри уже сказал Невиллу, что ему придется пропустить занятия по Зельям, которые они продолжали проводить по утрам в субботу. Даже если способности Невилла к пивоварению значительно расширились благодаря репетиторству, ему все равно нужна была помощь Гарри. Вместо этого Гарри решил пойти и спросить профессора Снейпа, не может ли он ему помочь.

По пути в кабинет мастера зелий Гарри наткнулся на Драко Малфоя, который выбрал момент, чтобы выйти из туалета, когда Гарри медленно шел по коридору подземелья. — Ой, извини, —

быстро сказал Гарри, глядя на другого мальчика.

Он никогда толком не разговаривал с Драко после их первой встречи в Хогвартс-Экспрессе; он только слышал, что Драко время от времени ввязывался в драки с гриффиндорцами и что он был очень высокомерен. Однако сейчас Драко ничуть не выглядел лучше. Его лицо было бледным и покрытым слезами. Он плакал.

— Драко, что случилось? — удивленно спросил он, изогнув бровь.

Драко фыркнул. "Что это значит для вас?" — спросил он, вздыхая. — Ты, золотой мальчик Дамблдора, который получает все, что хочет... — Он замолчал и, бросив быстрый взгляд на Гарри, быстро шагнул за следующий угол.

Однако Гарри схватил мальчика за руку. — Нет, Драко, ты не можешь просто убежать, сказав это. Пожалуйста, объясни, что, по твоему мнению, ты знаешь обо мне, а также что с тобой не так. Увидев, что Драко поднял голову, явно колеблясь, он в шутку добавил: — Помните, что я не гриффиндорец, а когтевранец, и у нас есть друзья во всех факультетах. Я вам не враг.

— Ты действительно в это веришь? — спросил Драко, бросив на Гарри острый взгляд.

— Да, конечно, — просто ответил Гарри. "Что случилось?"

— Ничего, — ответил Драко, пытаясь сделать убедительное выражение лица.

Однако это не пошло на пользу Гарри. Гарри фыркнул. «Да, конечно, ты идешь по коридору и плачешь так, что натыкаешься на людей, но ничего страшного. Что ж, у тебя есть выбор. Ты можешь либо сказать мне сейчас, либо я притащу тебя к твоему начальнику дома. Я все равно туда пойду».

Драко вздохнул, но, очевидно, поняв, что Гарри имел в виду то, что сказал, и, соблазнившись твердым, но дружелюбным голосом мальчика, выпалил: — Моего отца арестовали.

"Твой отец?" — спросил Гарри, потрясенный открытием. Он никогда не встречал мистера Малфоя, однако знал, что Малфои были одной из гордых старых волшебных семей. "Почему?" — спросил он в замешательстве.

Драко снова вздохнул, ненавязчиво вытирая слезинку со щеки. «Мой отец — один из сторонников Темного Лорда. В любом случае, он пытался пронести в Хогвартс дневник, который был хоркруксом...» Увидев вопросительный взгляд Гарри, он признался: «Я не совсем уверен, что это такое». тоже, но в любом случае, он думал, что сможет оживить Темного Лорда с его помощью. Но, видимо, он попал в руки гоблинов в Гринготтсе, и они сообщили Министерству Магии и приказали обыскать подвал моего отца на предмет других темных артефактов. много его вещей с собой, а вчера пришли его арестовывать».

— О, извини, — сочувственно сказал Гарри.

— Спасибо, — ответил Драко, и на его губах появилась легкая улыбка. «С одной стороны, он этого заслуживает, потому что он злой. Но с другой стороны, он мой отец. Ты знаешь, кто такой Темный Лорд, не так ли?»

— Волдеморт? Гарри догадался, думая, что дневник, о котором рассказал ему Драко, должен был быть черной книгой, которую он нашел в комнате Амазэрасу.

— Тот, кто убил твоих родителей, — подтвердил Драко. — Ты ненавидишь меня сейчас?

Гарри удивленно посмотрел на другого мальчика. — Нет, Драко, с чего бы мне? — спросил он мягким голосом. «Ты не твой отец».

— Нет, не я, — подтвердил Драко. «Однако мой отец считает само собой разумеющимся, что я собираюсь пойти по его стопам».

— Ты правда этого хочешь? — спросил Гарри, изогнув бровь.

— Я не уверен, — задумчиво признался Драко. — С одной стороны, хорошо, что он в тюрьме, потому что не может заставить меня делать то, чего я не хочу, а с другой стороны... — Он медленно замолчал.

— Я понимаю, — тихо ответил Гарри. — Ты не обязан делать то, что хочет твой отец, Драко. Ты сам можешь принимать решения.

Драко поднял глаза, казалось, более счастливым, чем раньше. — Я так и сделаю. Спасибо, Поттер. Он протянул правую руку. "Друзья?"

Гарри согласился, улыбаясь. — Друзья, — подтвердил он. — Если когда-нибудь захочешь поговорить, приходи ко мне в мою комнату. Просто иди к мадам Помфри и спроси меня, — добавил он, подумав.

HP

Когда Гарри вошел в кабинет мастера зелий, он задумался, стоит ли рассказать Снейпу об Ордене Мерлина, однако он отбросил эту мысль и просто сообщил профессору, что министр магии запросил много доз лекарства от волков.

«Когда именно нужно варить лекарство от волков?» — спросил Снейп, приподняв бровь.

«Его нужно принимать между тремя и одним днем до полнолуния и заваривать прямо перед этим», — ответил Гарри, внутренне протонав.

«Я помогу вам», — пообещал Снейп, и Гарри вздохнул с облегчением, осознав, что ему не нужно просить старшего волшебника.

«Большое спасибо, сэр», — ответил он, добавив: «Я надеюсь, что Brightbird тоже сможет помочь. Я не смогу сварить слишком много партий так близко к полнолунию, особенно если это будет в течение недели. »

Мастер Зелий одарил его задумчивым взглядом. «Я хотел бы познакомиться с Яркой Птицей. Мы должны работать вместе, чтобы более эффективно искать лекарство от болезни Голубой Луны», — предложил он.

— Хорошо, — согласился Гарри и нерешительно сообщил профессору, что он встречался с Яркой Птицей каждое воскресенье днем и что Снейп был бы очень рад сопровождать его. — Я не думаю, что ты сможешь аппарировать на Остров Гоблинов, — задумчиво сказал он, — но ты можешь подняться по камину в дом моих родителей, и мы можем встретиться там. Хочешь поехать завтра? ?"

Снейп бросил на него острый взгляд. — Мне кажется, ты нездоров. Улучшится ли твое состояние к завтрашнему дню?

«Да, сэр, только день после полнолуния совсем плохой, завтра все будет в порядке», — подтвердил Гарри, и два волшебника согласились вместе пойти и навестить Яркую Птицу на следующий день.

— Тебе нужны какие-нибудь зелья для больничного крыла? — спросил Гарри, вопросительно взглянув на профессора.

— Не сегодня, — твердо ответил Снейп. — Иди отдыхай или броди по замку вместе со своими друзьями. Я не позволю мадам Помфри ругать меня за то, что заставила тебя варить зелья на следующий день после полнолуния.

Досадливо закатив глаза, Гарри согласился и вернулся в наземную часть замка.

HP

«Снейп действительно изменился, — подумал он. «Он стал очень милым. Я просто надеюсь, что Джейн и Кенго будут вести себя хорошо, когда он завтра будет проводить меня домой». Глубоко задумавшись, он внезапно остановился как вкопанный. — Джейн и Кенго? — недоверчиво подумал он.

Однако именно близнецы Уизли внезапно появились прямо перед ним. «О, Мерлин, должно быть, у меня галлюцинации», — подумал он, внутренне простонав. — Я просто надеюсь, что мы скоро найдем лекарство.

"О, как раз тот человек, которого нужно встретить..."

«...в эту ленивую субботу», — поприветствовали его близнецы, заставив Гарри улыбнуться знакомым выходкам.

— Привет, — ответил он, улыбаясь. — Что за шалости ты сейчас задумал?

«Раз судьба устроила нас...»

"...познакомиться со студентом, который лучше всех разбирается в зельях..."

"... мы бы хотели вместе сварить зелье для розыгрыша", - бросили ему вызов близнецы.

— Это мы можем сделать, — задумчиво согласился Гарри. — А у тебя уже есть идея, что варить?

«Мы хотим, чтобы всем было весело...»

"... так что, возможно, разыграем за ужином весь главный стол", - объяснили близнецы, глядя на него с явным ожиданием.

— Что ж, давайте проконсультируемся в библиотеке, — как ни в чем не бывало сказал Гарри и повел близнецов в апартаменты Рейвенкло-Гриффиндора.

«Интересно, пропустит ли стена тумана Снейпа или Драко в каюту», — подумал он, рассеянно скользя взглядом по книжной полке.

«О нет, я знаю кое-что получше», — вдруг вспомнил он. «У меня есть одна книга Салазара Слизера, в которой, кажется, полно зелий для розыгрыша».

«Ааа, звучит намного лучше», — одновременно согласились близнецы.

В течение следующего часа Гарри читал названия и соответствующие объяснения для каждого зелья близнецам, прежде чем они, наконец, нашли подходящий розыгрыш. Гарри быстро перевел рецепт, а Джордж записал каждое его слово, и вскоре трое друзей занялись приготовлением сложного зелья. «Снейп сразу поймет, что это был я», — подумал Гарри, внутренне вздохнув. «Никто другой не смог бы сварить это».

Когда они закончили варить, Гарри поручил близнецам найти Хелену Рейвенкло и передать ей зелье или отдать его одному из домовых эльфов. После этого он сразу же вернулся в свою комнату, где оставался до конца дня, чтобы иметь алиби на случай, если кто-нибудь заподозрит его в приготовлении зелья для розыгрыша. Он долго вздремнул, пока не пришла Гермиона и не заставила его делать домашнюю работу вместе с ней, пока не появилась мадам Помфри, чтобы проверить Гарри.

Взмахнув палочкой над ним, целительница пробормотала что-то себе под нос с явным раздражением, из-за чего Гарри невинно спросил: «Могу ли я сегодня пропустить ужин, пожалуйста?»

— Нет, Гарри, — строго ответила Помфри. «Ты уже проспал сегодня обед, и я хочу, чтобы ты присутствовал на ужине. Я не знаю, что ты сделал сегодня утром вместо того, чтобы позволить своему состоянию улучшиться», — продолжила она, бросив на него вопросительный взгляд.

— На самом деле ничего, — со вздохом ответил Гарри, — кроме разговора с директором и министром магии, затем с Драко Малфоем и, наконец, с профессором Снейпом.

«Я действительно рада, что теперь вы, кажется, хорошо ладите», — прокомментировала Помфри, улыбаясь.

«Да, и я надеюсь, что так оно и останется», — подумал Гарри вслух. «Он собирается сопровождать меня на Остров Гоблинов и завтра встретиться с Яркой Птицей».

— О, это отличные новости. Молодец, Гарри, — похвалил его целитель. «Теперь пошли ужинать. Сегодня у меня нет других пациентов, так что я могу сопровождать вас».

Слишком взволнованный, чтобы чувствовать голод, Гарри направился в Большой зал вслед за Помфри и Гермионой, которые оживленно разговаривали. Сидя между друзьями за столом Рейвенкло, он заставлял себя не смотреть на учительский стол и рассеянно слушал разговоры своих одноклассников.

Внезапно он услышал, как его имя упоминается за главным столом, когда профессор Дамблдор сказал своему младшему коллеге: «Северус, ты получишь Орден Мерлина первой степени».

Мастер Зелий посмотрел на старого волшебника, прежде чем повернуться к целителю, сидевшему с другой стороны. — Поппи, ты недавно осматривала Альбуса? Похоже, он выпил слишком много лимонных леденцов.

«Я не знал, что лимонные леденцы вызывают у кого-то бред», — вставила МакГонагалл, заставив Гарри хихикнуть.

— Я знаю, о чем говорю, — возмущенно сказал Дамблдор и сделал большой глоток тыквенного

сока, прежде чем рассказать коллегам о разговоре между министром Фаджем и Гарри Поттером, состоявшемся в его кабинете тем же утром. .

Внезапно голос директора изменился на голос маленького ребенка, который можно было услышать по всему Большому Залу, заставив всех студентов расхохотаться при виде профессоров.

Облегченный тем, что все рассмеялись при виде главного стола, Гарри не пытался скрыть собственного веселья. Головы всех учителей, но только головы, превратились в головы младенцев, их одежда превратилась в большие комбинезоны с разноцветными нагрудниками поверх них, тарелки и столовые приборы превратились в детские тарелки и ложки, а стаканы были заменены бутылочками для кормления.

"Поттер!" Снейп зарычал своим высоким детским голоском, заставив всех в Большом зале рассмеяться, кроме Гарри, который уставился на главный стол, изображая удивление.

— Нет, Северус, — услышал он возражение мадам Помфри своим девичьим детским голоском. «Сегодня Гарри был не в том состоянии, чтобы варить такое. С тех пор, как он поговорил с Альбусом и тобой, он спал в постели. Он даже проспал обед и пропустил бы ужин, если бы я не заставила его присутствовать».

«Жаль, иначе у меня была бы веская причина присуждать баллы моему дому», — любезно заговорил Флитвик.

— А Северус взял бы в десять раз больше, — сурово вставила МакГонагалл. «Ты так уверен, что это было зелье? Может быть, кто-то, кто хорош в трансфигурации, разыграл шутку».

Снейп фыркнул, что показалось ученикам очень забавным. «Будь моим гостем и попробуй трансфигурировать все обратно», — бросил он вызов старшей коллеге, которая с готовностью вытащила свою палочку.

После нескольких тщетных взмахов палочкой над собой и столом перед ней, шотландская львица сдалась. «Нет, это не работает», — сообщила она остальным.

— Гарри, это был ты? — прошептала Гермиона, заставив Гарри ответить невинным взглядом.

HP

Только когда они вернулись в его комнату, пока обед еще не закончился, он признался своему лучшему другу, что варил зелье вместе с близнецами Уизли.

Недовольно закатив глаза, Гермиона сказала: — Ну что ж, тогда это было хорошо сделано. Когда это пройдет?

Гарри усмехнулся. «Как только они покинут Большой Зал. Я не такая злая».

Гермиона фыркнула. — Ты можешь радоваться, что мадам Помфри заступилась за тебя, — строго сказала она. «Я бы не хотел быть тобой, если бы профессор Снейп узнал, что это был ты».

— Верно, — искренне согласился Гарри за мгновение до того, как голос мастера зелий проник в его сознание.

«Поздравляю мистера Поттера с отлично приготовленным зельем», — телепатически сообщил ему Снейп. «Но будьте осторожны, в конце концов я отомщу».

<http://tl.rulate.ru/book/79905/2419299>